

УДК 801.613

**МЕЛИЗМЫ В РИТМИКЕ
ПОЭТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА Б.Л. ПАСТЕРНАКА***Т.А. Бурцева***Аннотация**

В статье рассмотрены ритмические особенности поэтического языка Б.Л. Пастернака, составляющие своеобразие ритмометрической организации произведений автора. Описаны явления ритмики, обозначенные как мелизмы, установлены их природа и функции.

Ключевые слова: ритмометрическая структура, мелизмы, ритмический рисунок, стяжение, слияние, выпадение гласного, редукция гласного.

Исследуя ритмику и метрику русского стиха, М.Л. Гаспаров подчёркивал, что трёхсложники в русском языке звучат монотонно в силу своей структуры, поэтому поэты «вынуждены искать разнообразия не во внутреннем ритме строк, а в сочетании строк разной длины» [1, с. 66]. При изучении ритмометрической структуры поэтического языка Б.Л. Пастернака нами было установлено, что автор, напротив, стремится «расшатать» (М.Л. Гаспаров) внутренний ритм стиха, и не только в трёхсложных метрах, но и в двухсложных. С целью придать ритмическому рисунку большую динамичность поэт использует различные приёмы: внеметрические ударения, пропуски метрических ударений, паузы, хореические стопы в ямбах и др. [2]. Свойственную поэзии Пастернака «окрылённость» отмечал ещё С.А. Аверинцев, сопоставляя её с тяжеловесной и медлительной поэзией Вяч. Иванова: «Окрылённость... пастернаковского стиха, его готовность мгновенно перейти с шага на бег или полёт создаётся... возведёнными в систему пропусками метрических акцентов...» [3, с. 162]. Кроме названных особенностей, обогащающих ритм поэтического языка Б.Л. Пастернака, способствующих его неповторимости, необходимо назвать ряд ритмических явлений, или так называемых мелизмов, характеризующих метрическую организацию произведений автора.

В своём исследовании ритмики поэтического языка Б.Л. Пастернака мы прибегли к обозначению некоторых наблюдаемых ритмических явлений при помощи нот, и это не случайно. Как известно из биографии поэта, понятие «ритм» для него тесно связано с музыкой. К словесному творчеству Пастернак пришёл, порвав свои профессиональные отношения с музыкальным искусством. Сам поэт вспоминал об этом уходе в связи с событием, явившимся полной случайностью. Впоследствии его величество Случай станет определяющим в его поэзии («И чем случайней, тем вернее...»). В 1903 г. Б.Л. Пастернак неудачно упал

с лошади, которая сломала ему бедро. Десятью годами позже в поэтическом наброске он писал: «Вот как сейчас лежит он в своей не затвердевшей гипсовой повязке, и через его бред проносятся трёхдольные, синкопированные ритмы галопа и падения. Отныне ритм будет событием для него, и обратно – события станут ритмами; мелодия же, тональность и гармония – обстановкою и веществом события» [4, с. 68–69]. Вот откуда в поэтическом языке Б.Л. Пастернака мелизмы, обозначенные нами как стяжения, слияния, растяжения и т. д., близкие к синкопам и ферматам в музыке, а также большое разнообразие ритмических рисунков.

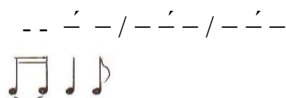
Рассмотрим ритмический рисунок, обозначенный нами как **стяжение**, где, например, на месте 2 безударных слогов звучат 3 (´ - - - вместо ´ - -), но в более ускоренном темпе, что иначе можно выразить нотными длительностями примерно так:

В стихотворении «Эхо» (П1, с. 95), например, наблюдаем:

Ночам соловьём обладать,

Что ведром полнодóнным колóдцям...

Во второй строке рифма и размер стиха придали ускорение произнесению звуков за счёт их укорочения и ослабления звучания. Таким образом, два звука как бы стягиваются, объединяясь в один слабый [штгв'ьдрóм], но чуть более продолжительный, чем должен быть согласно метру. При этом гласный между согласными *т* и *в* выпадает. В фонологии такое явление имеет название «зияние», но в данном случае речь идёт, скорее, о ритмике стиха.

В стихотворении «Зимнее небо» (П1, с. 84), в отличие от «Эха», слабые слоги составляют не две единицы перед сильным слогом (амфибрахий), а три единицы после сильного (дактиль):

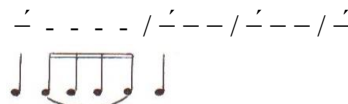
Рéже-реже-рэ-же ступáй, конькобéжец...

На схеме видно, что 3 слабых слога, совершенно равных по длительности, занимают то же время, что и 2 заударных во второй стопе, а ударение на 1-м слоге, на наш взгляд, более сильное, нежели на остальных ударных слогах. В нотной записи это может выглядеть примерно так:

В том же стихотворении есть ещё более дробное стяжение:

Чóкается со звóнкою нóчью катóк...

В строке стихотворения «Метель» (вторая часть) (П1, с. 87) «Все в крестиках двери, как в Варфоломееву...» *о* после *ф* звучит настолько коротко, что выпадает,

а ударный [э], перетягивая на себя длительность второго гласного, ведёт к его редукции, в результате гласный е [jэ] теряет второй элемент: [в^брфл^лм'эjв^у].

В трёхсложной части полиметрической композиции «Мельницы» (П1, с. 103) замечено два случая стяжения:

1. Тогда просыпаются мельничные тени... — ' — — — — — — — — — —

Звучание и ритм стяжённого слова могут быть записаны так:

[м'эл'н'чнь^{бл}'ъ^{бл}]

2. Их мысли ворочаются, как жерновá... — ' — — — — — — — — — —

Звучание и ритм стяжённого слова следующие:

[вароч'ь^уць^а]

С точки зрения фонологии в первом случае можно говорить о редукции гласного, сведённой к нулю за счёт вокализма сонорных, а во втором — о зиянии.

В книге «Сестра моя — жизнь» стяжения наблюдаются в двухсложных метрах. Так, стяжение происходит в стихотворении «Звёзды летом» (П1, с. 130) при рифмовке «страшное — спрашивают» во втором рифманте:

[спраш'вь^{бл}ж'ь^ут]

' — — —

В этом же стихотворении в строке «Двигутся, как в театре» мы наблюдаем **слияние**: так будем называть мелизм, при котором два гласных звука за счёт перетягивания акцента ударным гласным как бы сливаются в один звук. В данной строке слияние происходит в предложно-падежной конструкции «в театре», которая звучит как [ф_т'атр'ьи]:

Двигутся, как в театре. — ' — — — — — — — — — —

В подобных приёмах обнаруживается филологический подход Б.Л. Пастернака к слову, языковое чутьё: поэт использует замечательное свойство языка «проглатывать» и «сливать», смешивать, изменять словесные звуки в потоке речи. «Неукладываемые», казалось бы, в метр стиха слова автор прекрасно «умещает» в предназначенные для них «ячейки», а графически разные лексические единицы благодаря внимательному отношению поэта к звучащему слову в речи становятся созвучными, сливаются в рифму. Таким образом, в своём поэтическом творчестве Пастернак ориентируется не только на графическое изложение своего мировосприятия, но и большей частью, видимо, на звучание стиха, его ритм. Логично предположить, что эта способность свойственна поэтам, тонко чувствующим музыку, и музыкантам, пишущим стихи. Так, по словам А.Я. Розенбаума, он «в каждом такте должен прочитать / Стихотворение, написанное в звуках, / И различать раздумье, радость, муку, / И в нотах эти чувства записать» [5].

Слияние можно наблюдать и в стихотворении «Распад» (П1, с. 139):

Она, туманная, взвилась — ' — — — — — — — — — —

Революционную копной. — — — — — ' — — — — —

В слове «революци́онною» сливаются гласные *и*, *о* после [ц]. Слияние в практике русского произношения может быть осуществлено двумя способами:

а) [р'ь^ивъ^ил'уц'о́ннъ^иж'ь^и] или

б) [р'ь^ивъ^ил'уц'і́оннъ^иж'ь^и].

В дополнение к описанным явлениям в ритмике поэтического языка Б.Л. Пастернака можно назвать мелодические рисунки, где между согласными при речепорождении появляется редуцированный звук. Подобные мелизмы предлагаем обозначить как **растяжение**. Рассмотрим это явление на примере строк из стихотворения «Имелось» (П1, с. 158) и поэмы «Лейтенант Шмидт» (П1, с. 289–324):

Сентябрь составлял статью...   Октябрь. Кольцо забастовок...

— — — — —   — — — — —

В ритмическом рисунке этих строк прослеживается свойственный русской речевой практике произносительный вариант слов «сентябрь» и «октябрь»: [с'ин'т'Абь^ир'], [Акт'Абь^ир'].

В книге «Сестра моя – жизнь» в 3 стихотворениях встретились 4 случая стяжения, в частности в стихотворении «Весенний дождь» (П1, с. 128):

Под луно́ю на вы́кате гу́сько́м скри́пачи́...

— — — — —

В этой строке стяжению подвергается предложно-падежная конструкция «на выкате», звучание и ритм которой можно обозначить следующим образом:

[нА_вы́кѣт'ь^и]

Кроме того, в этой книге поэта мы наблюдали 5 случаев слияния в 3 произведениях. В качестве примера можно привести строку из стихотворения «Как усыпительна жизнь!» (П1, с. 147):

Клесты́ по канце́ляриям...

— — — — —

Предложно-падежное сочетание «по канцеляриям» имеет такое звучание: [пъ^и_къ^инц'ь^ил'Ар'ь^им]. По-видимому, автор в данном случае руководствовался звучанием рифманта «стрелялись», где только один заударный слог.

В исследуемом материале книги «Темы и вариации» наблюдаются 2 стяжения, одно из которых в цикле «Осень» (П1, с. 208):

Парнико́в изразцы́, сло́вно за́морозки...

— — — — —

Слово «заморозки» звучит как [зАмгъръ^иск'ь^и] и имеет такой ритм:

Кроме того, в этой книге 4 слияния, приведём одно из них. Строчке «Заплети́ этот ли́вень, как во́лны, холо́дных локте́й...» (П1, с. 147) соответствует парная: «И, как ли́лии, атла́сных и вла́стных бессі́льем ладо́ней!», в которой слово «лилии» «приспосабливается» к общему метрическому рисунку и в итоге звучит как [л'йль'ь^и].

Интересен и ещё один звуковой факт в данном сборнике. В стихотворении «Орешник» (П1, с. 191) есть строка, ритмический рисунок которой не соответствует ни одной другой строке этого произведения:

То рѣшкой на плѣтное тлѣнье пня...

Полагаем, что в данном случае «тленье» звучит следующим образом: [тл'ѐн'ь'ѵ'ѵ^е]. Этот пример практически аналогичен описанным выше вариантам [с'ин'т'Лбь^б'р'] и [Лкт'Лбь^б'р'], разница лишь в том, что здесь растяжение наблюдается после мягкого согласного.

В двухсложной части полиметрической композиции (ПМК) «Достатком, а там и пирами...» (П1, с. 191) замечено растяжение слова «ветвь» ([в'ѐтъ^б'ф'] в строке «Гудевший, как ветвь жуком...»).

Указанные мелизмы в поэтическом языке Б.Л. Пастернака призваны привлечь внимание читателя к конкретному описываемому автором событию. Так, в произведении «Высокая болезнь» (П1, с. 252–260), метрической основой которого является двухсложный размер, стяжение наблюдается в амфибрахийной строке. Трёхсложная строка в двухсложном метре (как элемент полиметрической композиции), так же как и в ПМК, способствует изменению хода повествования, а наличие стяжения делает этот факт ещё более убедительным:

Благими намереньями вѣмощен ад...

Звучание и ритмическая структура слова «намереньями» следующие:

[нЛм'ер'н'ѵ'м'ь"]

В двухсложной части ПМК «Отплытие» (П1, с. 220) также замечено слияние в виде дифтонга в слове «пакгаузы»: [пъ^а гг/Лу/зы]. Подобный вид слияния представлен и в поэме «Девятьсот пятый год» (П1, с. 262–286) в слове «браунинги» ([бр/Лу/н'ь'нг'ь"]):

Браунинги на простынях...

В «Спекторском» (П2, с. 31) замечено слияние в виде дифтонга в слове «брандмауэр» [брь^андм/Луэ/р], в котором, как думается, «стекаются» 3 гласных звука:

Слонялся ветер, скважистый, как траур,
Рябил, робел и, спины заголя,
Завешивал рубахами брандмауэр...

С помощью такого приёма автор вводит новый образ, а именно образ каменщиков:

И каменщиков гнал за флигеля.

В двухсложниках поэмы «Лейтенант Шмидт» (П1, с. 289–324) был замечен ещё один вид мелизмов Б.Л. Пастернака, обозначенный нами как **графическое стяжение**. В соответствии с ним автор при написании слова с двумя соседними гласными, согласуясь с ритмом и рифмой, употребляет сочетание [j] с гласным. Например, в строке «Различных ориентаций» на месте привычного [ие] мы наблюдаем [je].

Напротив, в случае, когда, казалось бы, можно применить подобное написание, которому способствуют и рифма, и ритм, мы замечаем вовсе не ожидаемую графику: «Куда на этих днях свезён / Донцы и Крымский дивизион». Вместо предполагаемого «дивизьон» читаем «дивизион». Такое явление антонимично предыдущему, поэтому назовём его **графическим растяжением**.

Таким образом, в ритмике поэтического языка Б.Л. Пастернака, тесно связанной с темпом и тональностью изображаемого автором, мы наблюдаем, говоря языком музыки, различного рода мелизмы: «синкопированные такты» (стопы со стяжениями и слияниями), а также «ферматы», заполняющие паузы (растяжения). Это можно объяснить своеобразием мировосприятия поэта, обусловленным фактами биографии и удивительной музыкальностью его природы. Строки из стихотворения А.Я. Розенбаума «Музыка или стихи»: «...музыкант лишь тот, кто слышит слово, / Поэт лишь тот, кто с музыкой в ладу» [5], на наш взгляд, помогают понять, почему в языке Б.Л. Пастернака сочетаются музыка и поэзия.

Summary

T.A. Burtseva. Melismas in the Rhythm of B.L. Pasternak's Poetic Language.

The article deals with the rhythmic peculiarities of B.L. Pasternak's poetic language, which form an original rhythmometric organization of the poet's works. Particular rhythmic phenomena called "melismas" are described. Their nature and functions are defined.

Keywords: rhythmometric structure, melismas, rhythmic pattern, contraction, merging, vowel elision, vowel reduction.

Источники

- П1 – *Пастернак Б.Л.* Полное собрание сочинений: в 11 т. – М.: Слово, 2003. – Т. 1: Стихотворения и поэмы 1912–1931. – 574 с.
- П2 – *Пастернак Б.Л.* Полное собрание сочинений: в 11 т. – М.: Слово, 2004. – Т. 2: Спекторский; Стихотворения 1930–1959. – 527 с.

Литература

1. *Гаспаров М.Л.* Современный русский стих. Метрика и ритмика. – М.: Наука, 1974. – 487 с.
2. *Бурцева Т.А.* Особенности «ритмического безумия» Б.Л. Пастернака // *Филология и культура*. – 2013. – № 4 (34). – С. 31–36.
3. *Аверинцев С.А.* Поэзия Вячеслава Иванова // *Вопр. литературы*. – 1975. – № 8. – С. 145–192.

4. *Пастернак Е.Б.* Борис Пастернак: Материалы для биографии. – М.: Сов. писатель, 1989. – 688 с.
5. *Розенбаум А.Я.* Музыка или стихи. – URL: <http://www.bards.ru/archives/part.php?id=11418>, свободный.

Поступила в редакцию
18.08.14

Бурцева Татьяна Альбертовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: tat-bura@yandex.ru